

СПРОЕКТИРУЙ БУДУЩЕЕ

Найля Анпасова

12+

Как превратить жизненные кризисы
в большие результаты

bestsellers.kz
книжное издательство

Найля Аппасова
Спроектируй будущее

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Аппасова Н.

Спроектируй будущее / Н. Аппасова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Хотите от жизни большего? Все начинается с мысли. С помощью этой книги, вы точно получите новую пищу для размышлений! Женщина – хрупкое и нежное существо? Не всегда так. Все зависит от условий, в которых она оказывается и свойств характера. Эта книга – откровение женщины в неженском бизнесе, которой удалось не сдаваться в критических ситуациях, пережить несколько разводов, потрясений, неудач и все-таки выйти победителем. Основная идея книги: никогда не опускать руки и благодарить Вселенную за предоставленный опыт! В ней вы также получите практическую информацию о том, как создать бизнес в реалиях СНГ и конкретные успешные кейсы. Узнаете о подводных камнях и получите уникальный опыт. Со страниц книги автор призывает людей, которые занимаются бизнесом или хотят им заниматься, но сдерживаются по каким-либо причинам и ждут подходящего момента, начать идти к своей цели маленькими шагами. А как это сделать, вы узнаете на страницах этой книги. Выбор за вами.

© Аппасова Н., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Что говорят об этой книге	6
Введение	8
Раздел 1	9
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Найля Аппасова

Спроектируй будущее. Как превратить жизненные кризисы в большие результаты

Я посвящаю эту книгу своей семье, посвящаю ее своей маме. Она – моя опора, моя подруга, мой психолог, мой тренер, мой критик. Она масштабная личность, целая Вселенная. Благодаря воспитанию мамы я сумела добиться всего.

Моему папе. Несмотря на то, что он очень рано ушел из жизни, он очень много мне передал. Держа меня в строгости, он заложил главное – внутренний стержень, мой характер. Я думаю, папочка, ты видишь, какой я стала и слышишь мою благодарность тебе.

Моим детям: Арсену и Адие. Они – мое будущее и будущее Казахстана. В них живет огромный потенциал. Никогда не останавливайтесь на достигнутом, работайте над собой, идите вперед. У вас все получится. А эта книга, быть может, станет путеводной нитью, которая приведет вас к главной цели в жизни.

Что говорят об этой книге

С Найлей мы познакомились больше года назад! Это человек с открытой душой и сердцем! Очень отзывчивая! Я всегда смотрю на нее и не могу понять, как же она все успевает? И работа, и дом, и дети, и посиделки с подружками, и спорт, и проекты и это далеко не все! Это человек-мотиватор!

Когда происходят какие-то неприятные моменты в жизни, в голове обычно начинаешь перебирать людей, у которых было что-то похожее, тех, кто получил такой же жизненный урок, и обращаешься, чтобы посоветоваться или выслушать мнение. То же самое произошло и со мной! Я обратилась за помощью к этому прекрасному человеку! Я очень благодарна, что она нашла время для того, чтобы выслушать, помочь и поддержать. Она могла отвечать, писать и звонить среди ночи, с утра, днем! Спрашивала, как у меня дела, как я себя чувствую, подбадривала, как могла!

Я в восторге от этой женщины! Многие сдаются и не идут дальше, не ищут путей своего развития, не познают этот мир! А это просто колоссальный пример для всех нас, что нет никаких преград женщинам быть счастливыми! Девочки, любите себя, цените каждый момент, благодарите за все, что вы имеете и просто будьте счастливы сами с собой!

Галия Бекбулова, основатель компании по доставке продуктов питания Tez Tatak

Прочитала 2 главы. Мне всегда нравилось наше теплое общение и по тому, какой ты мне предстала за 2–3 встречи, я не прошла мимо и решила прочитать. Хочется продолжить чтение и узнать тебя больше, историю мудрой и теплой женщины.

Акгуль Абдали, психотерапевт

Глядя на Найлю, никогда не подумаешь, что у нее было столько нелегких жизненных ситуаций и моментов в жизни. Но при этом она сумела выстоять. Это красивая женщина с сильным стержнем внутри, развитая интеллектуально и духовно.

Данная книга – хороший пример мотивации и того, как не опускать руки в различных ситуациях, извлекая уроки, идти дальше и не потерять себя! Книга может принести много пользы, особенно молодежи, которой важно читать и видеть живые примеры!

Айжан Куссаинова, владелец сети кофеен Coffee NOVA и ресторана SVOY

Было очень интересно. Я узнала Найлю еще больше. В очередной раз она меня удивила и поразила. Не перестаю ею восхищаться, где-то даже завидую белой завистью. Не тому, что я прочла, а тому, кем она стала.

Она человек с большой буквы, личность, профессионал, бизнес-леди, мама. Гордость берет, что такая простая девочка из Жезказгана, покорила столько высот. Можно много говорить о ее успехах и победах, то что я знаю, наверное, лишь верхушка айсберга.

В общем, желаю ей покорить еще немало высот, чтобы жизнь была самой яркой и интересной. А рядом всегда были добрые и искренние люди. Удачи! Я за тебя рада!

Айгуль Маденова, одноклассница, мама 4-х деток

Сегодня хочу посоветовать вам книгу автора Аппасовой Найли. Это невероятно увлекательная книга, одна из немногих биографических книг, которая захватывает дух. Книга читается на одном дыхании.

В ней история автора о том, как она добилась успеха. Она дает читателям рецепт, который помог прийти к успеху и сделал ее счастливой. Может, этот рецепт и вам поможет, или же станет толчком, который приведет вас к своему рецепту счастья. Книга притягивает четко выстроенной сюжетной линией, которая не позволит вам заскучать. С уверенностью могу сказать, что эта книга достойна вашего бесценного времени и внимания.

Раушан Ертаева, ювелирный стилист

Книга о людях и для людей. О силе духа, о великих стремлениях, о маленькой девочке, которая мечтала по-детски и выросла. Невыдуманная история о жизни, радостях и тревоге. Советую от души!

Бота Байтукбаева, автор книги-блокнота «Книга перемен»

После знакомства с этой книгой я многое поняла: я хоть и дружу с автором, но так мало о ней знала. Конечно, я знала, что это сильная женщина, можно сказать, железная леди. Но насколько она сильная, насколько женщина с большой буквы, я поняла именно после прочтения.

На самом деле, эта книга – вдохновение идти и не опускать руки. Любые трудности пройдут, если ты сама будешь идти дальше.

Ольга Клопот, бизнесвумен, основатель Aslangroup

Введение

На написание книги, которую вы сейчас держите в руках, меня сподвигло осознание того, что моя личность трансформировалась. Не на 100 %, конечно. Жизнь – это путь, а совершенству нет предела. Но за последние годы я очень сильно изменилась и теперь хочу поделиться этим с людьми. Рассказать, что невозможное возможно! Что можно и нужно работать над собой, менять себя. Не верьте, когда Вам говорят, что люди не меняются – меняются! Все зависит только от нас и силы нашего желания измениться.

В этой книге я на собственном опыте, от рождения до становления бизнеса и сегодняшнего дня, покажу, как может изменяться личность, не испытывая при этом огромных потерь и всепоглощающей тревоги. Покажу, как все это происходило. Я верю, что человек может проходить все уровни своей жизни благополучно, жаль, только не все знают, как это сделать.

Если вы когда-то обжигались, думали о своей несостоятельности и полностью отчаивались в жизни, то эта книга поможет вам на моем примере почувствовать веру в себя. Я очень хочу передать через эти строки свой опыт, показать, что девушки и женщины, в любом возрасте вольны делать то, чего хочет их душа. Потенциал человека, тем более потенциал женщины – неиссякаем и, практически, граничит с бесконечностью. Человек может сделать все, что захочет. Для этого просто надо привести себя в точку покоя, и задать несколько несложных вопросов, а потом, что не менее важно, искренне самому себе на них ответить. Вот увидите, чудеса не заставят себя долго ждать, они будут случаться каждый раз и каждый день, ежеминутно и ежесекундно.

Прочитав эту книгу, вы, я надеюсь, увидите себя с другой стороны. А также, возможно, вы сможете посмотреть на мир моими глазами, невольно переживая трансформации моей личности и становясь более осознанными. Ведь все познается в сравнении.

Признаюсь, я очень волновалась, когда только задумывала написание книги. Получится ли у меня? Будет ли полезна моя книга? Но сейчас я абсолютно уверена, что я все сделала правильно! Потому что не бывает ненужных мыслей, неважных слов. Если хотя бы один человек, прочитав эту книгу, станет счастливее – все было не зря! Если то, что так важно для меня, найдет отклик в Ваших сердцах и заденет струны души, то, значит, моя миссия выполнена.

Мне бы очень хотелось увидеть, как люди после прочтения, перелистывая последнюю страницу, начинают думать о жизни и о своем предназначении совсем иначе. Как начинают относиться к себе лучше, в чем-то даже критичнее и любить себя, любить просто так, просто потому, что они есть.

И знайте, мое главное вознаграждение – это ваши счастливые лица, лучезарные взгляды и открытые сердца.

Раздел 1

Обо мне

Думаю, по правилам этикета, стоит для начала представиться. Меня зовут Айтмаганбетова Найля Темиргалиевна. Я родилась в городе Жезказган, Карагандинской области. Я была долгожданным, единственным и любимым ребенком. Родители воспитывали меня строго, но и баловали, не скрою. Однако, они развелись, когда мне было четыре года и мы с мамой вернулись на ее родину в Восточный Казахстан, город Шемонаиху. Мое детство прошло именно здесь. Это богатый край, где много зелени благодаря плодородному чернозему. Здесь буквально можно обронить семечку и вырастет подсолнух. Для меня это место навсегда останется родным и близким сердцу. Степи и луга, сменяющиеся горными утесами и глубокими ущельями, утопающими в тайге, навечно врезались в детскую память и запечатлелись в счастливых образах отрочества.

Возможно, счастливыми эти годы стали для меня еще и потому, что родители сумели сохранить дружеские отношения – связь с папой мы никогда не обрывали. Я ездила к нему на каникулы, и он приезжал к нам.

Училась я прилежно, при этом со мной никто не занимался. Мама была занята работой, обеспечением семьи, поэтому я всегда была предоставлена сама себе с утра до вечера. Именно поэтому я рано поняла, что такое самостоятельность и ответственность. Каждый день я сама пришивала к школьному платью чистенькие, выглаженные манжеты белого цвета. Одна ходила в школу пешком, сама возвращалась, делала уроки. И только потом позволяла себе выйти на улицу, прогуляться и встретиться с подружками.

Отличницей я была до 8 класса. Мне нравилось учиться, впитывать новые знания. Я всегда была лидером в классе. По традициям предмета «Военная подготовка» во всех классах командирами выбирали мальчиков. В нашем же классе командиром стала я. И, ко всеобщему удивлению, нам удалось выиграть конкурс строевой подготовки! Мы четко маршировали с игрушечным оружием в руках – я впереди колонны, за мной весь класс. Мы работали как единая команда. Впрочем, на тот момент я не ощущала себя лидером в современном понимании этого слова. Мне казалось это само собой разумеющимся. То, что я чем-то отличаюсь от остальных, я поняла только в институте.

Ну вот вы и узнали меня чуточку лучше, и теперь можно начать настоящий, детальный рассказ истории моей жизни. Приятного прочтения!

Глава 1

Назад в прошлое

В нашей семье был средний достаток. Работали все. Хотя тогда и было много безработицы, но у моей бабушки и мамы была постоянная работа. Папа же больше работал инженером, но часто менял организации. Да и мама кем только не работала. Смены работы случались из-за частых переездов. Она трудилась в ОТК (отделе технического контроля), кассиром в банке, кладовщицей на заводе. За всю ее жизнь она освоила очень много профессий.

Мама с папой меня, конечно, баловали, но только в маленьком возрасте. Где-то до трех-четырёх лет. Папа носил на плечах. Он вообще разрешал мне все, что я хотела. Я была любимым ребенком.

Моя мама из многодетной семьи. Если посчитать всех вместе – 10 человек. Но, к сожалению, только две трети дружны меж собой и ведут себя как настоящая семья. Остальные – будто чужие люди.

Я часто сетовала, что у меня нет сестер и братьев, казалось, что мне будет легче, если рядом будет кто-то помимо родителей. Кто-то, с кем можно обсудить свои переживания. Ведь мама могла мне сказать что-то резкое, а я еще долго в одиночку осмысливала ее слова. Но сегодня я все понимаю: у нее была очень сложная и тяжелая судьба. Был печальный опыт разрозненности в большой семье, она не хотела, чтобы я, возможно, пережила подобное.

Папа умер давно, он перенес четыре инфаркта. Он уже практически не работал. Сил хватало на месяц-два, потом приходилось оставлять работу.

Папа был умный и очень талантливый человек, единственная его беда – талантом этим он не воспользовался. Может быть, его завышенная самооценка сыграла с ним злую шутку.

Я всегда знала, что «пошла в папу». Работящая, веселая, открытая. Наша внешность, черты лица очень похож. У мамы улыбающееся лицо, а у меня нет, я такой родилась.

Папа меня любил, я это точно знаю. Он мог быть строг в разговорах или словах, но его любовь и защиту я чувствовала всегда. Единственное ласковое слово, которым меня называл папа – «Коська-Боська». Это было самое ласковое слово для меня.

Когда мои родители развелись, мне было 4 года. Мне ничего не объясняли. Я понимала: что-то происходит; но не осознавала, чем это может обернуться. В памяти иногда всплывают картинки, как разрозненные кадры: я замечаю, что родители не ладят друг с другом, обижаются и подолгу не разговаривают. Вскоре все пришло к логическому завершению: в конце концов, мы разъехались. Так я и оказалась в Восточно-Казахстанской области.

Я не чувствовала себя брошенной, как это бывает во многих семьях, где развелись родители. Нет, я просто понимала – все поменялось и никогда не станет как прежде. Изменилось мое окружение, место жительства, даже детский сад. Возможно, будучи ребенком и до конца не понимая, почему папа приезжал и уезжал, почему теперь у меня нет моей комнаты, кровати и любимых игрушек, я все равно полностью доверяла взрослым: раз все это происходит, значит, так надо.

Маме нужно было зарабатывать, а я оставалась наедине с собой. Мы жили в небольшом городке, где все друг друга знают. Можно сказать, что это был даже не город, а поселок городского типа, где было спокойно и безопасно. Поэтому я пешком ходила в садик. Мама всего раз показала мне дорогу, а я все запомнила.

Эти 15–20 минут дороги из дома в детский сад и обратно были для меня как исследовательские путешествия. Я шла по улочкам с небольшими, словно в деревне, одноэтажными домиками. Если это была осень, то из каждой трубы поднимался в небо дымок. Асфальта там не было, были лишь протоптанные за годы тропинки.

В нашем поселке протекали две реки: Уба и горная речка, больше похожая на небольшой ручей. Мой садик стоял как раз возле этой речки. Я помню, как в ней журчала вода, помню кроны больших деревьев. Тогда мне казалось, что городок будто утопает в зелени. Все это было очень интересно для маленького ребенка. Скорее всего, именно любознательность уберегла меня от стресса из-за смены места жительства. Я наблюдала за окружающим миром, за бабочками, мошками. Это было время перемен в моей жизни. Когда попадаешь в новый город, не знаешь улиц, не знаешь куда идти и тебе хочется все разузнать самостоятельно. Страшно, но интересно.

Когда меня определили в детский сад, я замкнулась. Как сейчас помню: средняя возрастная группа, и я, несогласная с таким произволом, маленькая девочка, которая во что бы то ни стало хочет быть в старшей группе. Все дети вокруг казались маленькими, а себя я ощущала уже большой и взрослой. Поэтому, пока остальные дети играли, бегая во дворе, я целый день гордо сидела на стульчике.

Может быть, это был своеобразный «синдром новичка», меня не особо принимали в первое время, хотя я была послушная и ни с кем не ругалась.

Но было одно, за что меня ругали – отказ от еды. Для меня было удивительно, как другие дети это едят. Все дети за столом с радостью уплетали гороховый суп или суп с фрикадельками, а я не могла себя заставить проглотить хотя бы одну ложку. В моем понимании это была еда, которую люди не едят. Сейчас я, конечно, прекрасно отношусь к этим блюдам, но на тот момент мне все это казалось совершенно несъедобным. Я сейчас вспоминаю ощущение, как я очень скованно сидела на стульчике, как будто лом проглотила. Боялась шелохнуться, чтобы никто не заметил нетронутую тарелку с супом.

Мне было неловко из-за того, что ко мне постоянно подходят и что-то спрашивают: «Все хорошо?», «Ты поела?», «Почему не играешь со всеми?»

Я любила только время занятий. Мы сидели и закрашивали цветными карандашами прямоугольники. Тогда меня никто не беспокоил. Но вот с совместными играми у меня как-то не складывалось. В свободное время, когда нам разрешали поиграть, я молча брала стульчик, ста-

вила его к стене и ждала, когда все закончится. Не понимая их легкомысленности и дурачества, я смотрела на них, как зверь на зверенышей: бегают, кричат, а мне искренне не понятно, зачем это все. Дождавшись окончания, я вышла из детского сада и шла пешком домой, опять одна, потому что мама постоянно работала.

Одно из самых ярких воспоминаний детства – это, можно сказать, жуткий случай, произошедший со мной и моей подругой. Ни для кого не секрет, что в Восточно-Казахстанской области очень снежная, но, вместе с тем, сказочно красивая зима. За три месяца выпадает много снега, метели наметают огромные сугробы. Открываешь дверь, а перед тобой целый океан белоснежных холмов. Вместе с подругой, такой же первоклассницей, как и я, мы играли во дворе и строили свой снежный домик. Делалось это так: внутри сугроба вырывалась яма или тоннель, а снег, разрытый маленькими лопатками, забрасывался поверх сугроба. В один из самых обычных вечеров мы пошли, якобы убирать в избушке. Я пролезла внутрь, чтобы убрать наметенный снег наружу, а подруга осталась на улице закидывать его на «крышу» домика. В какой-то момент, снежная кровля обрушилась прямо на меня.

Я очутилась под снегом и что-то кричала в надежде, что сейчас меня быстро откопают. Надо мной было около полутора метров снега, но я надеялась, что подруга что-то предпринимает, хотя бы откапывает снег. И тут, это произошло: в какие-то доли секунды, я ощутила, что практически не могу дышать – у меня закончился кислород. Не получалось даже крикнуть, снег практически сдавливал меня. К тому же мы были детьми и подруга, не зная, что делать, взобралась на сугроб так, что меня сдавило еще сильнее.

Сознание начинало затуманиваться, и я почувствовала, что вот-вот умру. Может быть, от испуга, а может быть, кто-то свыше помог мне, но, «собрав волю в кулак», я встала из сугроба вместе с подругой, которая фактически сидела на нем. Я честно не представляю, откуда у восьмилетней девочки появилась эта сумасшедшая мощь, способная поднять такую толщу снега. Самое интересное, что мы с ней, в силу возраста, даже не поняли, насколько опасная ситуация только что произошла. Нам просто было очень жаль разрушенную «хижину».

Я ничего не рассказала маме, хотя она заметила, как я сильно покраснелась, и, конечно же, спросила, что случилось. Я не нашла ничего лучше, чем сказать, что мы просто обтирались снегом. Только сейчас, с высоты своего возраста, я понимаю: это было мое второе рождение. Я осознала, что пришла в этот мир не затем, чтобы так трагически и глупо покинуть его, а для того, чтобы что-то оставить после себя. Трудиться, искать, познавать, открывать, расширять, масштабировать и развиваться.

Глава 2

Я такая с детства?

В младших классах школы я не могла похвастаться большой общительностью с одноклассниками. Уже с первого класса я была очень серьезным ребенком. Мои сверстники все так же бегали, кидали друг в друга бумажными самолетиками, разговаривали и играли, а я приходила в класс, отсиживала уроки и уходила. Не знаю, но, может быть, именно за это меня выбрали командиром в классе: за не по годам взрослый подход к учебе, за мою недетскую ответственность.

Тогда, будучи маленькой девочкой, я уже понимала, чувствовала энергетически, что сейчас для меня наступает некий переломный момент. Может, это как-то повлияло на весь период учебы в начальной школе, на мою зажатость и скованность.

Только к шестому классу, уже после переезда в Алматы, я немного освоилась и научилась налаживать общение. Первые четыре класса я закончила еще в Шемонаихе, а в пятый перешла уже в алматинскую школу, и, как ни парадоксально, мне там дико понравилось.

Только представьте, что ощущает ребенок, приехавший из маленького городка в большой мегаполис. Зеленый-зеленый город, с толпами самых разных людей на улицах. В школе много других девочек. Я сразу подружилась с Ирой Пономаревой. Из всех наших одноклассников, только мы дружим и по сегодняшний день. Мы были две отличницы на весь класс. Всегда сидели за одной партой: я была на первом варианте, а она на втором. Я казашка, она русская. Мы очень сдружились.

С того периода я начала общаться. Я раскрылась и перестала противопоставлять себя обществу, скорее всего, на это повлиял большой город и его правила.

Учеба в Алматы в пятом и шестом классах далась мне гораздо легче. Тогда я уже активно участвовала в жизни школы: занималась баскетболом, хореографией, велоспортом. Четырнадцать букв моей девичьей фамилии – Айтмаганбетова – не помещались ни в одну графу списка составов команд. Зато свою фамилию я всегда видела издали, она была самой первой и самой длинной. Тренер по баскетболу, Аскер Шукурович, ставил меня на забивание трехочковых. Эта позиция и не в защите, и не в нападении. Просто необходимо оказываться в нужное время в нужном месте, открываться, принимать пас и попадать в кольцо из-за трехочковой линии.

Тренер не хотел меня отпускать: «такого спортсмена я не отдам». Но когда я училась в седьмом классе, мы были вынуждены переехать в другой район Алматы – Орбиту, и, соответственно, мне все-таки пришлось оставить баскетбол и перевестись в другую школу.

Там я начала кататься на велосипеде. До сих пор мои мышцы помнят те сотни километров, которые я наездила по тогда еще столице. После городов Жезказган и Шемонаиха для меня это был самый большой, самый динамичный мегаполис. Все знают, что Алма-Ата, теперь уже Алматы – это город яблок, здесь каждый уголок, каждый район интересен, по-своему увлекателен. Я обожала проезжать эти места на велосипеде, каждый раз открывая для себя что-то новое.

Кроме физкультуры я занималась в музыкальной школе по классу аккордеона. Мне хотелось учиться игре на фортепиано, но набор группы был уже закрыт, и мне посоветовали выбрать что-то другое, так как слух у меня имелся.

Я остановилась на аккордеоне: его правая сторона визуально напоминала мне фортепиано. В музыкальной школе мы изучали сольфеджио, нотную грамоту, выступали на внутренних и внешних отчетных концертах. Одним словом, мне очень нравилось учиться, но еще интереснее, было слушать моего первого учителя. Она была поистине педагогом от Бога.

Еще я очень любила рисовать. Я была самоучкой, художественную школу не посещала, но любила срисовывать картины. Раньше типография не была развита, как сейчас – принтер

в каждом доме. Поэтому перед праздниками, такими как 23 Февраля и 8 Марта, чтобы не тратиться на покупку открыток в магазине, мне поручали их нарисовать. Я срисовывала уже готовые открытки, но непременно вносила что-то свое. Получался своеобразный handmade. К открытке мы прибавляли какой-нибудь маленький подарок-сувенир.

Помимо этого, мне поручали рисовать стенгазеты к Новому году, ко Дню учителя, к Первому сентября. Мне было это интересно. Я покупала гуашь, акварельные краски, ватман, разбивала елочные игрушки для того, чтобы украсить свои изделия блестками. В то время с такими вещами было трудно. Это сейчас в отделах канцтоваров их великое множество и можно красиво оформить любую стенгазету, любую открытку, смастерить что-то своими руками, когда уже есть готовые наборы для работы. А нам такие элементы декора приходилось вырезать из фольги, из цветной бумаги и картона. В ход шли и елочные игрушки. Я обматывала уже разбитую шишку или шарик в несколько слоев ткани, молоточком аккуратно измельчала стекло, и приклеивала осколки к нужной поверхности.

Также моим хобби было делать одежду бумажным куклам. Наверно, в то время, это тоже было трендом. Денег на настоящих кукол у мамы не было, поэтому я увлекалась бумажными. Сама рисовала кукол, разрабатывала дизайн одежды для них, вырезала из бумаги и клеила. Таким образом, творчество всегда присутствовало в моей жизни.

Когда я училась в восьмом классе, мне предложили заработок, чтобы я работала – мыла полы. Кто из нас не был подростком с букетом комплексов и неуверенностью в себе? Конечно, такая работа казалась мне зазорной. Было стыдно, но я понимала, что денег не хватает, и нужно помогать маме. Если быть честной: я элементарно хотела позволить себе купить обычную кофточку или какие-то, на тот момент, очень модные ботинки.

Поэтому день мой выглядел так: в 8:00 у меня начинались уроки, до часу дня я была в школе, а после бежала домой, наспех обедала и к четырем часам уже ехала мыть полы. Там, где я мыла полы, работали очень значимые люди на высоких должностях. Тогда я смотрела на их столы, вытирала с них пыль. Они казались мне невообразимо огромными. Теперь я знаю, что место, в котором я работала, было обыкновенной государственной организацией, но тогда мне казалось это пределом успешной жизни. Моя пол под стульями в конференц-залах, я, нет-нет, поглядывала на все эти рабочие места, и мне дико хотелось побыстрее повзрослеть и занять одно из них. В своих самых смелых фантазиях я представляла, как, возможно, окажусь на месте этих высокопоставленных людей.

Спустя несколько лет, в 10–11 классе, повзрослев и окрепнув, я почувствовала, что могу работать практически наравне со взрослыми. Чтобы работать штукатуром-маляром не требовалось специального образования, и я устроилась в ремонтно-строительный участок. Я записала в распределительном журнале, куда меня определили, получила специальной форму и первое в своей жизни серьезное поручение от начальника бригады. Мне предстояло полностью отбить слой старой штукатурки и положить сверху новую.

Когда я увидела скромный набор, который мне принесли для работы, я была в шоке: кувалда, огромного, по сравнению со мной, семнадцатилетней девочкой, размера и строительные леса.

Скажу честно, я всегда себя считала довольно сильным в физическом плане человеком, никогда не была худышкой: крупная, ширококостная, я занималась спортом и была твердо уверена, что мне под силу абсолютно любая нагрузка.

Я наметила угол, с которого начну работу, встала на леса, замахнулась кувалдой несколько раз и поняла, что это будут самые долгие и тяжелые восемь часов моей жизни.

Я махала. Переводила дыхание и снова махала. Добротная советская штукатурка поддавалась с большим трудом, но все-таки я ее победила. На второй день у меня, естественно, все болело. Я буквально не чувствовала рук. Самоуверенность улетучилась, а на ее место пришел

здоровый смысл, я признала, что физически не смогу так работать и попросила дать мне кувалду поменьше, чтобы я просто могла ей замахиваться.

Тогда я поняла, какой это тяжелый труд. Конечно, мир не без добрых людей, и через какое-то время меня пожалели и поручили держать направляющие, по которым надо было штукатурировать откосы – обрамления вокруг дверей. Мне нужно было целый день стоять в дверном проеме с поднятыми руками, но после урока с кувалдой я не жаловалась ни на что.

Я заужала этот труд. В основном штукатур-малярами работают женщины, хотя это работа далеко не для слабого пола. Это очень сложная и физически тяжелая работа. Тогда, я впервые начала задумываться о силе и стойкости женщин. По вечерам, приходя домой, они превращаются в привычных для нашего восприятия девушек: они готовят ужин, заботятся о детях, стирают белье. А с утра, придя на работу, забывают женские слабости и восемь часов кряду работают почти наравне с мужчинами.

Проработала маляром я совсем недолго. Буквально около двух месяцев, не больше. Потом мне прямо сказали, что ребенок на такую работу не подходит. Да и толку от меня было не очень много, я даже в чем-то тормозила процесс, так как элементарно не могла выдавать такую же скорость, как у маляров с опытом. Махать кувалдой я могла, но не было столько сил, а когда мне предложили встать на отделку стен и работать с мастерком и наждачной бумагой, зачищая поверхность, у меня не хватило практики и мастерства.

Тогда считалось, что это черная работа, непрестижная, словно записывающая тебя в какую-то низшую касту. А я помню, как с раннего детства всегда говорила бабушке, что, когда вырасту, стану директором, буду ездить на машине. Не знаю почему, но это было одним из моих главных желаний. И тут работа штукатуром-маляром... Мои слова расходились с действиями. Это противоречие не давало мне покоя: как так, я хочу чего-то гораздо большего, а вынуждена штукатурировать стены. Но и это перерослось, успокоилось и сменилось взрослым отношением к работе: любой труд облагораживает. Что забавно, впоследствии, когда я училась уже на первом курсе института, и у меня появилась трудовая книжка, первой записью о работе была должность «штукатур-маляр».

Ещё когда училась в восьмом классе, я решила, что оканчивать школу буду в Жезказгане. Хотя, я итак, на каникулы всегда приезжала к папе. Там у меня появились подруги, правда, старше меня, но мы все равно очень хорошо ладили. Тогда я впервые задумалась, что хочу остаться тут жить. Конечно же, я спросила разрешения у мамы, и она не была против, лишь сказала, что это мой выбор, тем самым дав добро на переезд к отцу, в Жезказган.

Первое время все было нормально: девятый класс, я в Жезказгане, мама в Алматы, работает на закрытом заводе. Это был сложный период не только для государства, строившего новую модель экономики в условиях независимости, но и для человеческих отношений, для многих семей. Люди могли запросто остаться без работы и без понимания, что делать дальше.

Говорят, что все в нашей жизни неслучайно, и, скорее всего, окажись у меня возможность что-то поменять в прошлом, я бы ничего не изменила, но это был один из тяжелейших периодов в моей жизни – период извлечения уроков. Я потеряла связь с мамой. Просто однажды поняла, что очень давно ее не слышала, не звонила ей. В середине 90-х не было ни интернета, ни мобильных, а если связь – только по городскому телефону. Мы заказывали междугородний звонок и ждали ответа. Несколько месяцев я не могла дозвониться до мамы. Это были два самых жутких месяца в моей жизни. Папа на тот момент уже был болен. Возможно, он и хотел бы поехать, но болезнь связывала его по рукам и ногам. Мой взрывной и решительный характер с лидерскими задатками тогда мне сильно помог. Я просто заявила, что уже купила билет, еду сама и это не обсуждается. Приехав, я остановилась у одноклассниц, которые тогда собирались поступать в колледж.

И тут начали происходить странные вещи. По месту жительства мамы мне сказали, что она уже давно здесь не проживает, а где искать – одному Богу известно. Родственники тоже ее

не видели и не знают, где она находится. Подкатывало состояние безысходности. Я испытывала горечь от того, что я не могу ничего сделать, что я такая маленькая и беззащитная, а вокруг кольцом смыкается огромный и до ужаса несправедливый мир.

Стараясь предпринять хоть какие-то действия, я обратилась к своему дяде, в то время работнику прокуратуры. Он обзванивал больницы, милицию, всевозможные учреждения, где может находиться потерявшийся человек. Мы искали ее буквально по всему городу. Проходил день за днем, дядя постоянно куда-то звонил, получал информацию, но все безрезультатно. Мне было непонятно, как так может произойти, что человек просто взял и исчез?!

Начинался новый учебный год, вскоре мне нужно было возвращаться в Жезказган, билеты были куплены заранее. На дворе стояла золотая осень, такая красивая, какая может быть только в Алматы. Я иду совершенно обессиленная по какому-то отдаленному и криминальному району, где предположительно пропала моя мама. Отправила подругу на вокзал, а сама решила еще раз пройтись недалеко от места ее жительства, надеясь найти хоть какие-то зацепки.

Я шла по абсолютно тихой и безлюдной улице, обрамленной серыми двухэтажными постройками 40–50-х годов. Вся дорога была усеяна желтыми листьями, прямо как в стихах Пушкина – «очей очарованье». Вдалеке, возле водяной колонки, я увидела человека, решила спросить, может, он что-то знает, видел или слышал о маме. Чем ближе я подходила, тем сердце мое билось сильнее. Это называется интуицией, той невидимой связью между матерью и ребенком. Когда я подошла к этому человеку, и он обернулся, это оказалась... моя мама!

Те чувства, которые я испытывала в тот момент, сложно описать словами. Это было ощущение внезапно сотворенного чуда. Когда ты вдруг не дышал долгое время, а теперь, с жадностью набирая воздух в легкие, наслаждаешься каждой молекулой кислорода. Все эти дни я, как умела, молилась; просто разговаривала со Всевышним, Космосом, Богом, Буддой, со всеми на небесах, кто хоть как-то мог мне помочь. Не зная, слышат меня или нет, я просила высшие силы помочь мне найти маму. И вот я ее обнимаю и целую.

Она была такой похудевшей, поникшей. Люди, пережившие разруху, период безденежья и безработицы, поймут нас. Отчаяние – это когда остаешься один на один с бедой и не можешь с ней справиться. В глазах мамы я увидела всю ту горечь, что она испытала за эти месяцы. Как выяснилось, завод закрылся, она потеряла работу и служебное жилье, осталась без элементарной пищи и воды, она, действительно, голодала.

Просить помощь у родственников не каждый может. Можно попросить раз, два. На третий-четвертый раз человеку бывает просто совестно обращаться, и он впадает в состояние безысходности. Я с радостью забрала ее в Жезказган, вернулась в школу. Но главное – я поняла, что важнее мамы в моей жизни больше никого нет и не будет!

Мне было всего 13 лет, возраст, когда уже не ребенок, но еще и не взрослый человек, однако уже тогда у меня было совершенно другое восприятие мира. Все внимание было сосредоточено исключительно на моих эмоциях и переживаниях. Когда ты подросток, тебя терзают самые разные вопросы, ты переживаешь из-за ерунды и завышаешь требования к себе. Хочется одеваться в определенном стиле, четко разграничивать свои взгляды на различные вещи. Бешеная концентрация на своем внешнем облике, на своей репутации в глазах сверстников закономерно рождает детский эгоизм. Я захотела уехать и это было безумно важно для меня, я даже не задумалась, почему мама так легко мне это разрешила. Когда я была подростком, мое понимание счастья было совсем иным. Тогда на первом месте были друзья-подруги, праздники, дискотеки, первые свидания, ощущение, что ты повзрослел и тебе можно все. И я понимаю, что поступила в корне неправильно. Мама потеряла работу, а я об этом даже не знала. Потом ее попросили выехать из общежития, а у меня в это время кипела своя жизнь. Мне тяжело об этом говорить, но ей в то время негде было жить, одно время ей помогла сослуживица, приютила. Она не могла найти меня, объяснить, что потеряла работу, что хотела бы приехать. И

не столько потому, что мы потеряли связь друг с другом, сколько из-за отца и развода. Они не ссорились, даже иногда общались, но, видимо, для нее это было неприемлемо.

Эта история с мамой вернула меня в реальный мир и заставила пересмотреть шкалу ценностей. Кроме мамы – самого близкого человека, родного, душевного, мне в этой жизни ничего и не нужно.

Я никогда не забуду это чудо. Я благодарна Всевышнему, каждой клеточкой своего организма, всей душой, всем сердцем, всей энергией, за то, что я не сдалась и перед тем, как уехать, прежде, чем сесть в отъезжающий вагон, все-таки решила еще раз посетить тот район. Это оказалось самым верным решением.

Всегда нужно идти до последнего. Даже если перед тобой закрываются все двери. Даже если весь мир отвернулся от тебя, все твоё окружение, друзья, родственники. Кажется, именно в этот момент тебе настолько тяжело, что руки опускаются. Никогда не сдавайтесь. Никогда! Всегда есть выход. И всегда есть с кем поговорить. Всевышний сидит в вас. Он ближе, чем ваша артерия на шее. Он все слышит и чувствует. Поэтому нужно просто попросить и надеяться на лучший исход. Все возможно. Даже невозможное возможно. Эти слова стали для меня правилом. И даже больше – законом жизни. **Всегда есть решение. Всегда нужно идти вперед. Не можешь идти – ползи. Не можешь ползти – хотя бы смотри в том направлении.**

Глава 3

Прощай, детство! Здравствуй, взрослая жизнь!

До поступления в ВУЗ, как вы уже знаете, я сменила три школы, поскольку, когда мне было 13 лет, мы переехали в Алматы. Это был огромный опыт общения и взаимодействия с людьми, ведь, по сути, я «жила» в трех разных коллективах.

Мама все также продолжала много и упорно работать. Страна переживала новый период становления: обретение независимости, переход с советских рублей на национальный тенге. Лишних денег не было ни у кого. Эти испытания пришлись как раз на мой подростковый период, когда очень хотелось красиво выглядеть, ходить на дискотеки, встречаться с друзьями, вместе проводить время, праздновать дни рождения.

Я не могу сказать, что чувствовала особую подавленность в те годы, но и ощущения счастья не испытывала. Мы просто наслаждались каждым днем, не задумываясь о будущем, не вспоминая о прошлом. Тогда главной проблемой был острый дефицит денег в семье, и я считала, что именно это мешает моему самовыражению. Я не могла носить ту обувь, которую хотела, одевалась ниже среднего по сравнению с другими детьми. И от этого настроение и самооценка откровенно падали.

Но я не отчаивалась. Я училась. Особенно легко мне давался английский язык. У меня было ощущение, будто я его всегда знала. Я мечтала выучиться на переводчика и путешествовать по миру в качестве гида. Но судьба распорядилась иначе. Папа ушел из жизни, когда мне было 15 лет, и я поняла, что в целом мире остались только мы с мамой и рассчитывать мы можем только на себя.

Когда встал вопрос о выборе будущей профессии, стало ясно, что на факультет иностранных языков я не поступлю. Даже при большом конкурсе, обучение стоило 70000 тенге в год. В 1998 году это были сумасшедшие деньги, которых у нас, конечно же, не было. Варианты с филологическим или историческим образованием безапелляционно отвергла моя тетья: «У тебя технический склад ума, тебе нужна инженерная специальность». С этими словами я и поступила в институт.

На мой выбор повлияла еще и, скажем так, наследственность. Жезказган строили мои бабушка и дедушка, они были инженерами-горняками. Я планировала поступить на факультет по обогащению полезных ископаемых, либо подземной разработки месторождений (ПРМПИ), либо шахтно-подземного строительства (ШПС). Эти сферы тесно связаны с моим регионом, с разработкой руды, добычей меди. Но меня подвело незнание казахского языка, так как все предметы по этим направлениям преподавались на этом языке. Рядом с группой ШПС располагался класс ПГС, и я подумала, что это одно и то же. А когда опубликовали результаты тестов, оказалось, что я поступила на промышленно-гражданское строительство. Вот так!

Таким образом, я выбрала себе профессию, даже не зная, что это вообще такое. Но сейчас, спустя столько лет, я понимаю, что тот выбор не был случайным. Я благодарна своей интуиции и напутствиям тети за то, что помогли мне определиться с делом всей моей жизни.

Уже на первом курсе университета стало понятно, что ничего особенно сложного в учебном процессе, да и в самих предметах, нет. Я начала подрабатывать, так как мама зарабатывала всего 2 000 тенге в месяц. Ей приходилось туго, а я была уже взрослым ребенком, поэтому устроилась официанткой. Помню, как за один день заработала целых 500 тенге (это были сумасшедшие деньги), и мы, довольные, пошли покупать на рынке овощи и фрукты, которые раньше не могли себе позволить. Обычно в первую очередь мы оплачивали коммунальные услуги и покупали что-то необходимое из сезонных вещей: обувь, куртку или пальто. Я до сих пор помню вкус долгожданного кекса с изюмом, его мама покупала изредка, чтобы хоть как-то

порадовать меня. В нашей семье он был неким «деликатесом». Ароматный, вкусный и очень сытный.

Поначалу я наивно думала, что эта работа будет полегче. Конечно, мне не нужно было вскарабкиваться по хрупким лесам с тяжелой кувалдой наперевес, я не дышала известковой пылью, но бешеный темп и график работы с утра и до поздней ночи выматывали меня не меньше. Я бегала между столиками, убирала, принимала заказы, всегда отвечала вежливо, даже тем клиентам, которые грубили. В первую очередь это была работа над собой: я рушила свои стереотипы, в чем-то ломала себя, приходилось задвигать свой характер в дальний угол. Это ведь была не просто физическая нагрузка, хотя ноги гудели беспрестанно, это было тяжело эмоционально: ты постоянно должна выглядеть красиво, с улыбкой, на каблучках, показывать, какое удовольствие тебе приносит работа.

Эта должность меня очень многому научила. Во-первых, не отвечать грубостью на грубость. Я понимала: если сейчас пойду на поводу у эмоций – лишусь работы. Если я лишусь работы, я останусь без денег. Поэтому была мотивация и ради нее я работала над собой, буквально возвращая в себе недостающие качества.

Все, что ни делается, все к лучшему. Я прекрасно знала и знаю – не бывает легких путей. По крайней мере, я этих легких путей и не искала. Было очень тяжело, я приходила после работы и выговаривалась маме: сетовала на то, что мне грубят, как это тяжело, когда не можешь ответить. Иногда мы даже тихонько плакали, мама уговаривала бросить работу, но я понимала, что должна помогать ей. Вытирала слезы и шла спать, а утром снова возвращалась на работу, одновременно совмещая ее с учебой.

Так, я проработала практически два года. У нас собрался дружный коллектив. Все были очень творческие ребята. Помню как-то раз, глубокой ночью, после окончания рабочего дня, когда кухня и рабочие места были убраны, мы заказали себе минивэн, взяли с собой шашлык, и поехали на Кенгирское водохранилище. Мы окунались в прохладную воду, и усталость за весь рабочий день словно по волшебству куда-то испарялась.

Наш бармен отлично играл на гитаре. К сожалению, я уже не вспомню имени, забыла, очень жаль. Как теперь понимаю, они достаточно профессионально пели, голос был с хрипотцой, похожий на Розенбаума.

И когда мы вот так собирались все вместе, моментально проходила хандра, казалось, даже ноги болели чуточку меньше. Сидели где-то час, не дольше и разъезжались по домам. Мне очень повезло с ребятами, они помогали выживать на работе.

Как ни странно, в студенчестве, начала налаживаться наша «вкусная» жизнь. Меня сильно мотивировала возможность только учебой зарабатывать стипендию в 1 800 тенге, плюс к этому можно было получать повышенную и президентскую стипендии, другие виды поощрений. Я старалась всегда заранее закрывать сессии, сдавать курсовые. Заранее, чтобы была отметка о том, что этот студент учится хорошо и достоин вознаграждения. Уже на втором курсе мне назначили повышенную стипендию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.